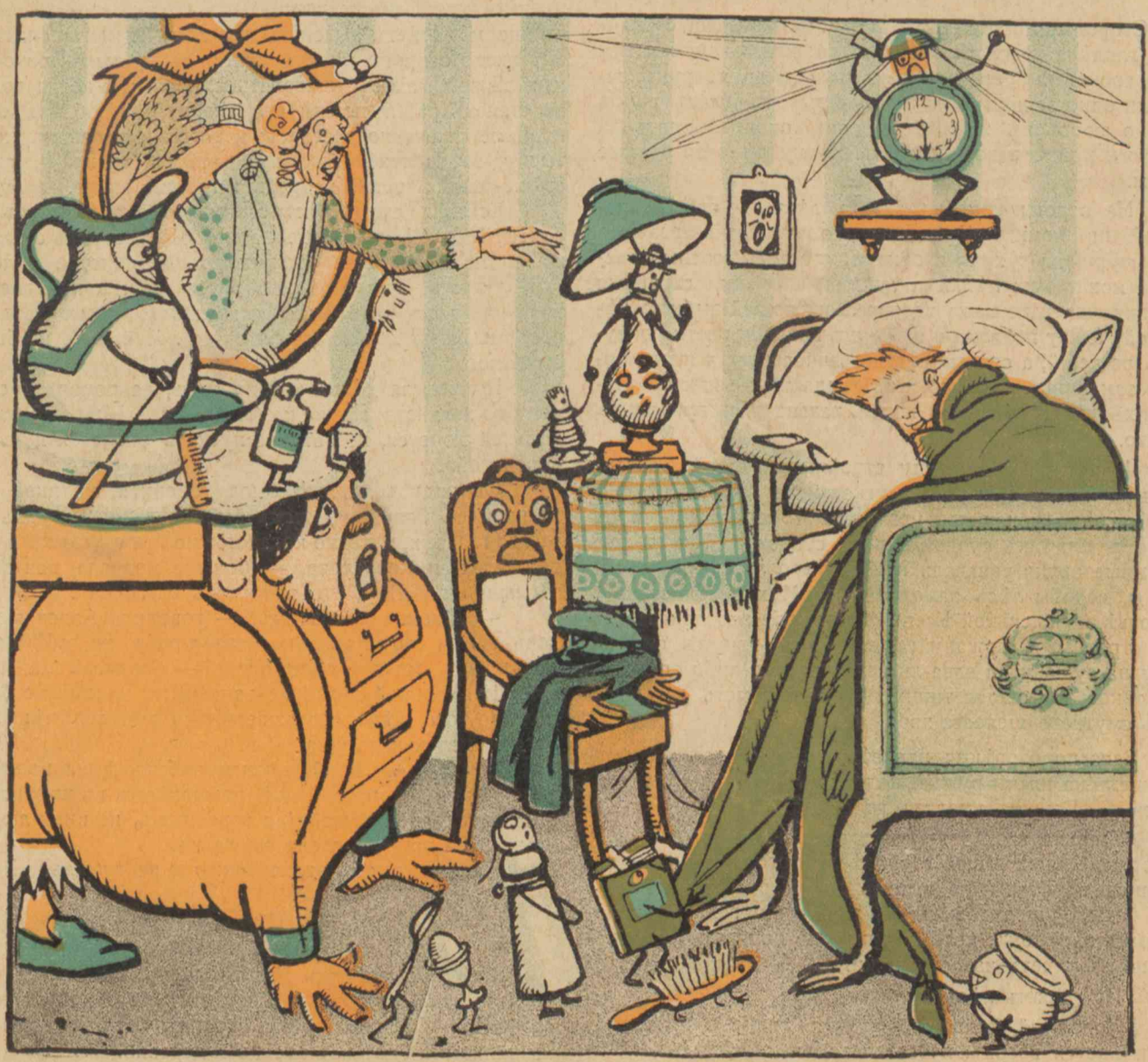
II г. изд. 17 ноября 1912. № 46 Цѣна 10 к., на ст. ж. д. 12 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ
На годъ—4 руб., съ пересылкой 5 руб.; на полгода 2 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.; на 1 мѣсяцъ—50 коп.
Адресъ Главной Конторы: Спб., Фонтанка, 80. Телефонъ 514-27 и 524-62. Редакціи: Спб., Литейный пр. 57. Телеф. 171-91.

СОНЯ.

Рис. А. Александрова.

—Пора вставать! пора вставать!!!
Кричитъ будильникъ, что есть мочи,
Кричитъ комодъ, кричитъ кровать!
—Скорѣй, скорѣй, открой же очи!
Идетъ въ гимназіи урокъ!
Спѣши скорѣй, ты такъ заспался!

Но слышать Коля ихъ не могъ,
Онъ въ джунгляхъ Индіи скитался.
Онъ тигра въ тростникахъ поймалъ,
И въ Петербургъ погналъ онъ звѣря.
О Колю тигръ клыки сломалъ.
Для тигра крупная потеря!

Мечтаетъ Коля!—Въѣду въ классъ
На тигрѣ я... вотъ выйдетъ ловко!....
—Вставать пора-съ, пора-а-съ,
пора-а-а-съ!—
Кричитъ напрасно обстановка.

Российская Государственная БИБЛІОТЕКА С.Петербургъ 2003 РП — 4208

«Д И К А Я».

Сторожка Михѣя стояла на плоской веселой лужайкѣ и глядѣла хозяйственно, прочно: крѣпко прилажены были сосновыя бревна, — какъ пальцы двухъ рукъ, заходили одно за другое на всѣхъ четырехъ углахъ; срубъ прочно вросъ въ жирную землю; оконца смотрѣли свѣтло и привѣтливо, а острую крышу вѣнчали рѣзные зубцы.

На версты кругомъ стоялъ лѣсъ — старый, корявый, не помнившій дня своего появленія, зеленыя елки шуршали сухими иголками, столѣтнія сосны сплелись мохнатыми цѣпкими лапами, а тонкія стройныя березки сквозили межъ зелени сверкающей зыбкою бѣлизной; снизу ползли по стволамъ колючія плети ползучихъ растеній, а сочныя кисти безчисленныхъ ягодъ висѣли заманчиво, нарядно; подъ надежной защитой шумящихъ вѣтвей. Зеленая жизнь развивалась привольно, богато.

Ночами, когда между стройныхъ вѣтвей залегала густыми пластами сырая и чуткая мгла, лѣсъ густо шумѣлъ, сонно покачивая невидимыми вершинами, и съ шумомъ его такъ сроднились въ сторожкѣ Михѣя, что всѣ иные звуки узнавали на фонѣ его легко, безъ усилія; и, еслибы лѣсъ замолчалъ, то Михѣю, одноглазой Авдотьѣ и маленькой Ксенькѣ молчаніе это показалось бы страннымъ, пожалуй; давно уже живутъ они въ лѣсу на лужайкѣ и едва-ли изъ нихъ кто-либо помнитъ, что такое настоящая тишина — безъ лепета листьевъ, безъ смутнаго шелеста хвои.

Едва порозовѣютъ просвѣты межъ соснами, Михѣй вскинетъ на плечи ружье, положитъ за пазуху хлѣба и, свиснувъ Дружка, уходитъ въ обходъ.

Ксенька всегда просыпается вмѣстѣ съ отцомъ; по острой, щекочущей струйкѣ лѣсного воздуха, вползающей въ открытую отцомъ дверь, она уже знаетъ, что батька ушелъ; выждетъ минуту-другую подъ маминымъ зипуномъ, потомъ тихонько поднимается и неслышно юркнетъ изъ сторожки.

По утрамъ лѣсъ дымится.

Холодный молочный туманъ липнетъ къ землѣ, поднимается вверхъ, путается въ елѣ замѣтныхъ, неясно очерченныхъ вѣткахъ, а сверху на мокрыя листья травы падаютъ крупныя капли.

Ксенька любитъ бродить по холодной и мокрой травѣ босыми ногами; ей любо уйти на опушку лужайки и слушать, какъ проснувшійся лѣсъ отряхиваетъ съ себя осѣвшую влагу; мокрое платье липнетъ къ ногамъ; по спинѣ, по плечамъ пробѣгаетъ колючая дрожь, а земля подъ ногами становится скользкой и липкой; Ксенька ждетъ-не-дождется, когда поднимется на небо солнце и начнетъ выгонять изъ лѣса туманъ; сначала онъ низко осядетъ станетъ тяжелымъ, густымъ; потомъ, какъ живой, начнетъ шевелиться, ползти; а когда солнце станетъ разглядывать его сверху, — поблѣднѣетъ, поднимется и тихо растаетъ; и тогда на иголкахъ, какъ тысячи звѣздочекъ загорятся красивыя искры, а по свѣже-омытой травѣ забродятъ горячія пятна.

Ксенька сжилась съ своимъ лѣсомъ и ничуть не боится его: смѣло уходитъ на нѣсколько верстъ отъ лужайки по знакомымъ тропинкамъ на мшистое болото «грязнушку», гдѣ особенно много виситъ на тоненькихъ стебляхъ налившихся ягодъ; блудила не разъ; а однажды даже видала цѣлое стадо лосей, и то не было страшно.

Приходила домой только ѣсть, да помочь кое-въ чемъ по хозяйству; и мамка Авдотья не мѣшала ей жить, какъ ей хочется, не боялась пускать отъ себя и звала «бродягой».

Съ виду «бродяга» была тоненкой, хрупкой дѣвченкой съ большими, какъ бы испуганными разъ на всегда глазами, и рѣдко когда можно было услыхать отъ нея человѣческое слово, — больше молчала, или дико горланила по лѣсу, что взбредетъ въ голову.

— Дикая она совсѣмъ! — говорила Авдотья про дочь, — ни тебѣ поиграть, какъ другіе, ни тебѣ посидѣть возлѣ матери, одно олово — бродяга!

И Ксенькой никто не занимался, никому не было дѣла до того, чѣмъ она живетъ, что думаетъ, чѣмъ занята ея маленькая душа.

Да и была-ли, вообще, какая-нибудь душа въ этомъ маленькомъ дикомъ ребенкѣ, рожденномъ въ шумящемъ лѣсу на зеленой лужайкѣ и взросшемъ, не видя людей, не зная ни добраго слова, ни ласки.

Впрочемъ, объ этомъ никто и не думалъ.

2.

Въ Троицынъ день Михѣй ушелъ, какъ всегда, рано утромъ съ ружьемъ и Дружкомъ на обходъ стеречь графскіе лѣса отъ порубки, охранять барскія ягоды отъ назойливыхъ бабъ изъ сосѣдней деревни.

Въ обычное время къ обѣду его еще не было, а по выстрѣлу можно было судить, что онъ гдѣ-нибудь близко и вотъ вотъ вернется.

Авдотья накрыла на столъ и сидѣла на лѣсенкѣ, штопая Ксенькину драную юбку.

Солнце стояло совсѣмъ высоко надъ самой лужайкой, отъ земли крѣпко парило, должно быть передъ

дождемъ, а сосны и ели разомлѣли совсѣмъ и густо насытили воздухъ дыханіемъ хвои.

Когда затрещало въ лѣсу, Авдотья оставила юбку и встала.

Хрустнуло что-то опять на опушкѣ, и изъ лѣса одинъ за другимъ вышли два мужика, сзади гнѣдая кобыла тянула повозку, а въ ней лежала какая-то бурая гора; сзади, держась за шею графскаго объѣздника шелъ Михѣй; голова его была низко опущена, а ноги ступали неровно и будто подламывались.

Когда Михѣй поднялъ голову, Авдотья невольно качнулась и вскрикнула:

— Господи! Что-й-то такое!

— Некогда охать! Успѣешь потомъ, — сердито отвѣтилъ объѣздникъ, — готовь-ка воды, да пошарь по угламъ паутины!

Михѣя тихонько притянули къ стѣнѣ.

Все лицо его было залито кровью, и, вмѣсто правой щеки болтались клочки кроваваго мяса; онъ тихо стоналъ и быстро моргалъ липкими красными вѣками.

— Батюшки! Что-й-то случилось! — Хлопнула руками Авдотья и громко заголосила:

— Убили, голубушка, уби-и-или кормильца! Несчастная ты моя головушка!

— Будетъ! Не вой! Чай не померъ еще. — Утѣшилъ одинъ изъ мужиковъ.

— Ой и гдѣ же это его?

— Въ лѣсу. На вимѣдиху, видишь, нарвался. Выпалъ далъ,—не потрафило стало-быть. Ну, и взяла она его, какъ водится, за это самое мѣсто. А тутъ дѣвка твоя подвернись. Смекнула въ чемъ дѣло, да лѣсомъ къ объѣздчику. Слава-Богу былъ дома. Ну вотъ и забили. Кабы не дѣвка твоя, — приказалъ бы Михѣй здравствовать. Видмѣдиха, сама видишь,—сурьезная.

— Какъ же теперь?—не могла успокоиться баба, гляда растерянно, то на огромную тушу, то на Михѣя, то на стоящую возлѣ телѣги Ксеньку.

— Да ты не горюй! Будетъ жить твой Михѣй. Одну личность малость пошарапала, а кость, — она вся цѣлая.

Авдотья захлопотала съ водой. Объѣздчикъ нагнулся надъ раной Михѣя и сталъ промывать ее водою; а двое чужихъ мужиковъ наклонивъ на одинъ бокъ повозку, вывалили на землю медвѣдицу.

Упала она грузно, но мягко, безъ шума, какъ набитый мукою мѣшокъ.

Глаза ея были закрыты; вся бурая шерсть — въ темныхъ пятнахъ, — измятая, мокрая; изъ подъ морды на траву ползла струя темной крови; лапы раскинулись врозь, а на желтомъ съ подпалинами брюхѣ висѣли тяжелые полные сосцы.

Ксенька сидѣла возлѣ телѣги, обхвативъ руками колѣни, и глядѣла въ упоръ на медвѣдицу.

И вдругъ по лужайку изъ лѣса — одинъ за другимъ — выкатились четыре комка; они были бурые, низкіе и мягкіе; быстро приблизились къ медвѣдицѣ и, жалобно визжа, принялись тыкаться тупыми носатыми мордами въ еще не успѣвшую остыть грудь матери.

Мужики отступили немного и сразу притихли. Ихъ поразило, что маленькіе медвѣжата такъ смѣло пришли за матерью къ самому жилищу человѣка.

— Ишь ты! Животная, а тоже, небось, понимаетъ, — глухо сказалъ объѣздчикъ.

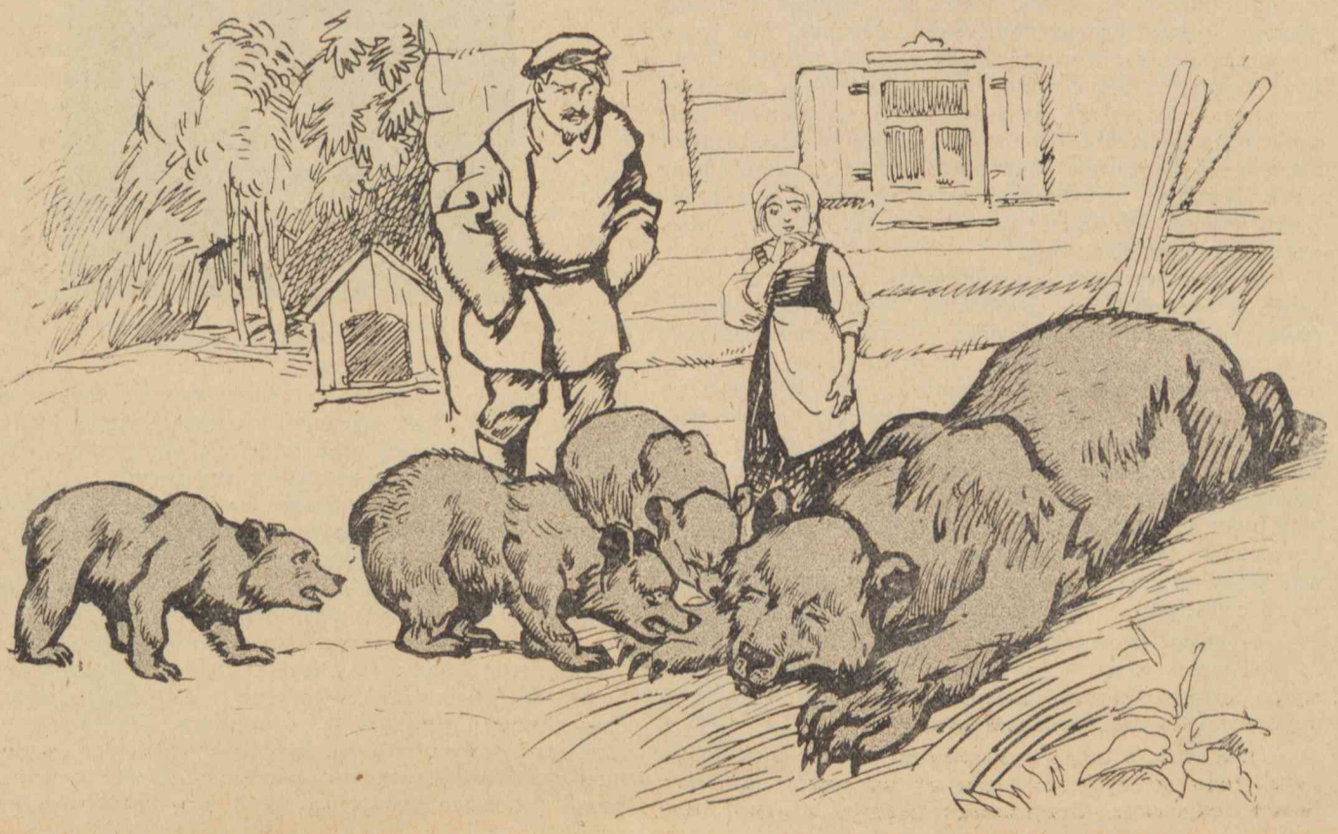
— Да. На свѣтѣ всегда такъ-то! Одному — радость, другому — бѣда, — сказалъ самъ себѣ рыжій мужикъ и качнулъ бородою.

— Не забей мы видмѣдиху, — Михѣю конецъ, а забили, — вотъ дѣти безъ матки; тоже — жалко небойсь.

Ксенька стояла въ сторонѣ и большими испуганными глазами глядѣла на маленькихъ медвѣжатъ. Ночью Михѣй тихо стоналъ и просилъ у Авдотьи испить. А подъ утро затихъ и уснулъ.

Авдотья сидѣла въ углу, подперевъ голову и тихо дремала.

Изъ угла, гдѣ подъ маминымъ тулупомъ лежала, свернувшись клубкомъ Ксенька, вдругъ послышалось

тихое всхлипыванье, а потомъ и тонкій, задавленный плачъ.

Авдотья привстала.

— Что ты, дѣвка? Не вой! Чай большая уже; разбудишь отца.

— И-и-и! Жалко мнѣ-ѣ-ѣ!

— Слава Богу! Баютъ — скоро поправится, костьто, вишь, вся цѣлая!

— Я не то....

— А чего же еще?

— И-и-и! Видмижатъ жа-а-лко! Одни-и те-перь!

— Вотъ дура! Дикая и есть!

Авдотья задула свѣчу и тихонько легла на полу...

За стѣною шумѣлъ невидимый лѣсъ; въ окна заглядывалъ сѣрый холодный туманъ; съ колючихъ иголокъ на мокрыя листья травы падали тяжелыя дробныя капли.

Просвѣты вверху, между лапами сосенъ чуть-чуть розовѣли.

Владиміръ Воиновъ.

Эдгара По.

(Продолженіе).

Мы принялись за работу съ еще большимъ жаромъ, и никогда въ жизни я не испытывалъ такого волненія, какъ въ эти десять минутъ. Вскорѣ мы обнажили продолговатый деревянный сундукъ замѣчательной крѣпости и отлично сохранившійся, по всей вѣроятности, вслѣдствіе того, что онъ былъ пропитанъ какимъ-нибудь химическимъ составомъ, можетъ быть, двухлористой ртутью. Этотъ сундукъ былъ три съ половиной фута длины, три фута ширины и два съ половиной фута высоты. Онъ былъ окованъ крѣпкими желѣзными полосами, переплетающимися между собою и образующими какъ бы сѣтку. Съ каждой стороны сундука, около его крышки, находились три желѣзныхъ кольца, всего значитъ шесть, при помощи которыхъ его могли поднять шесть человѣкъ. Намъ же общими усиліями удалось только слегка пошевелить сундукъ. Мы сразу же убѣдились въ невозможности поднять такую страшную тяжесть. Къ счастью, единственными запорами у сундука были двѣ задвижки. Мы отодвинули ихъ, дрожа отъ волненія. Въ тотъ же моментъ передъ нами засверкало несчетное сокровище. Когда на него упали лучи фонарей, смѣшанная груда золота и драгоцѣнныхъ камней буквально ослѣпила намъ глаза своимъ переливчатымъ блескомъ.

Я не стану пытаться описывать чувство, съ которымъ я смотрѣлъ на сокровище. Изумленіе, конечно, овладѣвало нами все сильнѣе. Легранъ, повидимому, совершенно изнемогалъ отъ испытываемаго имъ волненія и почти ничего не говорилъ. Лицо Юпитера на нѣсколько минутъ покрылось смертельною блѣдностью, какою можетъ покрываться вообще лицо негра. Онъ казался пораженнымъ, уничтоженнымъ. Потомъ онъ припалъ на колѣна къ сундуку и, запустивъ обнаженныя руки до локтей въ золото, держалъ ихъ въ такомъ положеніи, какъ будто купая. Наконецъ съ глубокимъ вздохомъ онъ воскликнулъ, какъ бы обращаясь къ самому себѣ:

— И все это пришло отъ золотой жукъ! Отъ милый золотой жукъ. Отъ бѣдный маленькій золотой жукъ, котораго я такъ скверно обращался! Какъ тебѣ не стыдно, негръ! Отвѣчай мнѣ это!

Наконецъ, я счелъ нужнымъ побудить, какъ господина, такъ и слугу къ попыткѣ вытащить на свѣтъ Божій сокровище. Становилось поздно, а намъ было необходимо перенести все домой до разсвѣта. Трудно было сказать, какъ это сдѣлать, и мы потеряли порядочное количество времени на разсужденія, тѣмъ болѣе, что мысли у насъ мѣшались. Въ концѣ концовъ мы облегчили сундукъ, вынувъ двѣ трети его содержимаго, и только тогда, хотя и съ трудомъ, намъ удалось извлечь его изъ ямы. Вынутые изъ сундука предметы были спрятаны въ кустарникъ, собака же была оставлена сторожить: Юпитеръ отдалъ ей строгій приказъ ни подъ какимъ видомъ не двигаться съ мѣста и не раскрывать пасти, пока мы не вернемся назадъ. Затѣмъ мы поспѣшно отправились съ сундукомъ домой. Мы спокойно достигли хижины приблизительно въ часъ пополуночи. Страшно измученные, мы были совершенно не въ состояніи продолжать нашу работу сейчасъ же. Поэтому мы отдохнули до двухъ часовъ, поужинали и отправились затѣмъ снова на холмы, вооружившись предварительно тремя большими мѣшками, которые, по счастью, нашлись въ хижинѣ. Около четырехъ часовъ мы снова были у клада, подѣлили остатки богатства, насколько возможно, по-

Въ ямѣ находился сундукъ.

ровну между собою и, оставивъ яму не засыпанной, пошли домой, гдѣ вторично сложили нашу золотую ношу, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда сталъ брезжить разсвѣтъ сквозь верхушки деревьевъ.

Теперь мы окончательно были разбиты, но сильнѣйшее возбужденіе заставляло насъ отказаться отъ отдыха. Послѣ трехъ или четырехъ часовъ безпокойнаго сна мы вскочили, какъ будто по уговору, и принялись за осмотръ нашего сокровища.

Сундукъ былъ полонъ до краевъ и мы потратили цѣлый день и большую часть слѣдующей ночи на разборку его содержимаго. Въ немъ все было навалено безъ разбора и безъ всякаго порядка. Золото и драгоцѣнности лежали грудой. Разсортировавъ все съ большой тщательностью, мы оказались обладателями гораздо большаго богатства, чѣмъ это показалось намъ

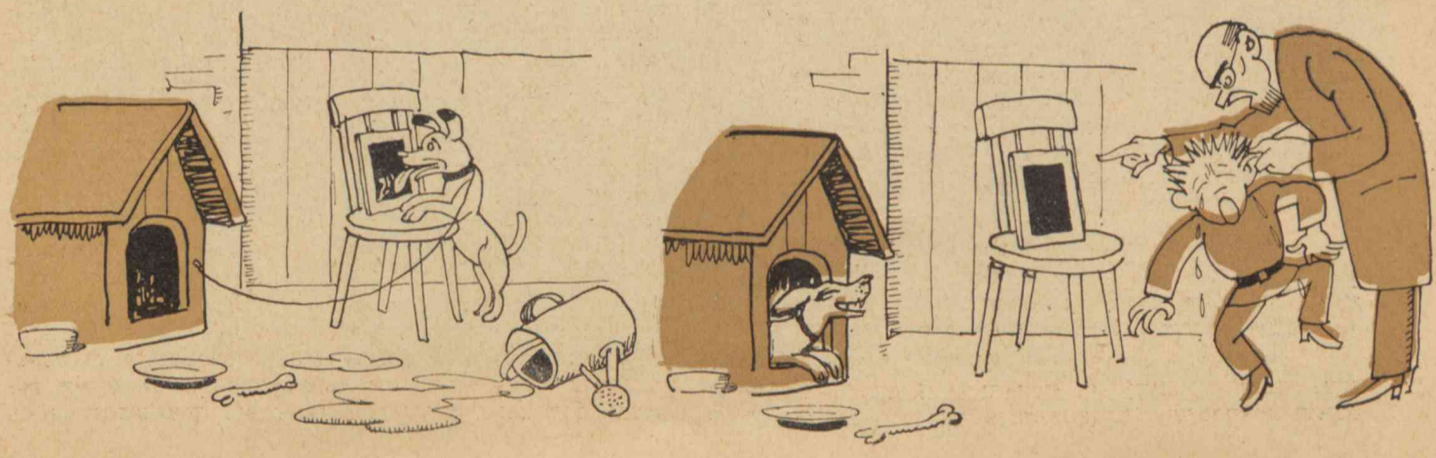
на первый взглядъ. Звонкой монеты тутъ было больше, чѣмъ на четыреста пятьдесятъ тысячъ долларовъ, оцѣнивая стоимость монетъ по современному курсу. Серебра совсѣмъ не было. Все были золотыя монеты стариннаго происхожденія и разной стоимости. Тутъ были французскія, испанскія и германскія деньги, въ перемѣжку съ небольшимъ количествомъ англійскихъ гиней и другихъ монетъ, которыхъ мы никогда не видали раньше. Было нѣсколько очень большихъ и тяжелыхъ золотыхъ кружковъ, настолько стертыхъ, что на нихъ невозможно было прочитать надписи. Американскихъ монетъ не было вовсе. Оцѣнить стоимость драгоцѣнныхъ камней было гораздо труднѣе. Тамъ были брилліанты,—нѣкоторые изъ нихъ отличались своею величиною и красотою, всего сто десять штукъ, причемъ мелкихъ совершенно не было. Восемнадцать рубиновъ замѣчательной игры, триста десять изумрудовъ — всѣ очень красивые—и двадцать одинъ сапфиръ съ однимъ опаломъ. Всѣ эти камни были вынуты изъ своихъ оправъ и лежали безпорядочной грудой въ сундукѣ. Оправы же, которыя мы нашли среди золота, были, повидимому разбиты молотками, чтобы ихъ не могли узнать. Кромѣ всего было большое количество тяжелыхъ золотыхъ украшеній: приблизительно двѣсти массивныхъ колецъ и серегъ, тридцать золотыхъ цѣпочекъ, восемьдесятъ три очень большихъ и тяжелыхъ креста, пять золотыхъ кадильницъ, драгоцѣнная золотая пуншевая ваза, богато орнаментированная рѣзными виноградными листьями и вакхическими фигурами, два эфеса мечей изящной работы и масса другихъ мелкихъ предметовъ, которыхъ теперь не припомнить. Всѣ этихъ драгоцѣнностей превосходилъ триста пятьдесятъ фунтовъ торговой мѣры, а въ это количество я не включилъ еще сто девяносто семь великолѣпныхъ золотыхъ часовъ, трое изъ которыхъ стоили не менѣе пятисотъ долларовъ каждые. Многіе изъ нихъ были очень древняго происхожденія и механизмъ ихъ былъ испорченъ, но зато всѣ были богато украшены драгоцѣнными камнями и стоили весьма дорого. Общая стоимость содержимаго сундука была оцѣнена нами въ полтора милліона долларовъ. Впослѣдствіи же, послѣ продажи золотыхъ вещей и драгоцѣнныхъ камней (мы сохранили для себя лишь небольшое количество), оказалось, что мы слишкомъ низко оцѣнили сокровища.

Когда, наконецъ, мы окончили нашъ смотръ и первое возбужденіе до нѣкоторой степени улеглось, Легранъ, видѣвшій, что я умираю отъ нетерпѣнія узнать разрѣшеніе этой загадки, началъ подробно объяснять мнѣ всѣ обстоятельства, связаныя съ нею.

— Вы помните, началъ онъ, ту ночь, когда я показалъ вамъ грубый набросокъ контуровъ жука. Вы припоминаете, навѣрное, и то, что я былъ возмущенъ вашими словами, когда вы стали утверждать, что мой рисунокъ напоминаетъ мертвую голову. Когда вы впервые сказали это, я подумалъ, вы шутите, но затѣмъ, вспомнивъ черныя пятна на спинѣ у животнаго, согласился съ тѣмъ, что ваше замѣчаніе пожалуй отчасти правильно. Тѣмъ не менѣе, сомнѣніе съ вашей стороны въ моихъ способностяхъ рисовальщика возмутило меня, такъ какъ я считаю себя недурнымъ художникомъ; поэтому, когда вы вернули мнѣ рисунокъ, я готовъ былъ смять пергаментъ и кинуть его въ огонь.

— Клочекъ бумажки,—хотите вы сказать,—поправилъ я.

— Нѣтъ, я самъ думалъ сначала,—клочекъ бумаги, но, начавъ рисовать, тотчасъ убѣдился, что это клочекъ очень тонкаго пергамента. Онъ былъ очень грязенъ, если припомните. Такъ вотъ, когда я хотѣлъ скомкать его, мой взглядъ упалъ на рисунокъ, который вы разсматривали и можете себѣ представить мое изумленіе, когда я дѣйствительно увидѣлъ черепъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, казалось мнѣ, нарисовалъ жука. Въ первую

минуту я не могъ ничего понять. Я зналъ, что мой рисунокъ рѣзко отличался отъ этого, хотя въ общихъ очертаніяхъ было извѣстное сходство. Наконецъ я взялъ свѣчу, усѣлся въ углу и сталъ тщательно изслѣдовать пергаментъ. Повернувъ его, я нашелъ свой рисунокъ на другой сторонѣ. Мое первое впечатлѣніе было—удивленіе, вызванное замѣчательнымъ сходствомъ очертаній и страннымъ совпаденіемъ: въ самомъ дѣлѣ, рисунокъ черепа находился какъ разъ подъ моимъ рисункомъ и такъ походилъ на него. Какъ я уже сказалъ, это странное совпаденіе совершенно ошеломило меня въ первую минуту. Таково обычное дѣйствіе подобныхъ совпаденій. Умъ старается установить связь — отношенія причины и слѣдствія — и, не находя ее, сбивается съ толку. Но, собравшись съ мыслями, я мало по малу пришелъ къ убѣжденію, которое поразило меня еще сильнѣе. Я началъ отчетливо, ясно припоминать, что никакого рисунка на пергаментѣ не было,

Я замѣтилъ обломки лодки.

когда я рисовалъ моего scarabaeus. Я былъ совершенно убѣжденъ въ этомъ, помня, что я переворачивалъ клочекъ на обѣ стороны, отыскивая мѣстечко почище. Будь на немъ рисунокъ черепа, я не могъ бы не замѣтить его. Тутъ въ самомъ дѣлѣ оказывалась тайна, которой я не могъ объяснить; но даже въ эту первую минуту удивленія, въ тайникахъ моей души уже закопошилось представленіе объ истинѣ, такъ блистательно оправдавшееся въ прошлую ночь. Я всталъ и, спрятавъ пергаментъ, рѣшилъ отложить всякую попытку объясненія до тѣхъ поръ, пока останусь одинъ.

«Когда вы ушли, а Юпитеръ улегся спать, я принялся за болѣе методическое разслѣдованіе. Прежде всего, я припомнилъ, какимъ образомъ попалъ ко мнѣ пергаментъ. Мы нашли scarabaeus'a на берегу материка, на разстояніи мили отъ острова, недалеко отъ верхней линіи прилива. Когда я схватилъ его, онъ укусилъ меня такъ сильно, что я выпустилъ его. Юпитеръ, съ своей обычной осторожностью, прежде чѣмъ схватить жука, оглянулся, нѣтъ-ли по близости листа или чего-нибудь подобнаго. Въ эту-то минуту его взглядъ— и мой также — упалъ на листокъ пергамента, который тогда показался мнѣ листкомъ бумаги. Онъ лежалъ полу-зарытый въ пескѣ, высунувшись однимъ уголкомъ наружу. Подлѣ него я замѣтилъ обломки длинной лодки. Должно быть они гнили здѣсь давно, потому что утратили почти всякое сходство съ лодкой.

«Итакъ, Юпитеръ схватилъ пергаментъ, завернулъ въ него жука и подалъ мнѣ. Вскорѣ послѣ этого мы отправились домой и по дорогѣ встрѣтили поручика Г. Я показалъ ему насѣкомое, и онъ попросилъ его у меня на время. Я согласился, онъ положилъ жука въ карманъ, а пергаментъ остался у меня въ рукахъ. Можетъ быть, онъ боялся, что я передумаю, и оттого поспѣшилъ спрятать жука — вы знаете его пристрастіе къ естественной исторіи. Въ тоже время, совершенно машинально, я сунулъ пергаментъ въ карманъ.

«Вы помните, что, усѣвшись за столъ съ цѣлью нарисовать жука, я не нашелъ подъ рукой бумаги. Я заглянулъ въ столъ — и тамъ ея не оказалось. Я пошарилъ въ карманахъ — не найду-ли какой-нибудь записки — и мнѣ подъ руку попался пергаментъ. Я описываю такъ подробно, какимъ образомъ онъ попалъ въ мою руку, потому что всѣ эти обстоятельства произвели на меня глубокое впечатлѣніе.

« Безъ сомнѣнія, вы сочтете меня фантазеромъ, но я уже установилъ извѣстнаго рода связь между явленіями. Я соединилъ два звена цѣпи. На берегу валялась лодка; а подлѣ нея пергаментъ — не бумага, замѣтьте — съ изображеніемъ черепа.. Вы, конечно, спросите: «гдѣ же тутъ связь»? Я отвѣчу, что черепъ или мертвая голова — давнишняя эмблема пирата. При нападеніяхъ они всегда поднимали флагъ съ изображеніемъ мертвой головы.

«Я сказалъ, что клочекъ оказался пергаментомъ, а не бумагой. Пергаментъ долго сохраняется — почти вѣчно. Для пустяковъ рѣдко употребляютъ пергаментъ, тѣмъ болѣе, что на немъ не такъ удобно рисовать или писать, какъ на бумагѣ. Это соображеніе наводило на мысль о какой-нибудь тайнѣ — объ особомъ смыслѣ, связанномъ съ мертвой головой. Я не могъ не обратить вниманія и на форму пергамента. Хотя одинъ изъ его уголковъ былъ оборванъ, но первоначальная форма, очевидно, была продолговатая. Словомъ, это былъ именно такой листокъ, какіе употребляются для важныхъ записокъ, которыя надо сохранить.

— Но, — перебилъ я, — вы сказали, что черепа не было на листкѣ, когда вы рисовали жука. Какая же можетъ быть связь между лодкой и черепомъ, — если этотъ послѣдній, по вашимъ же словамъ, былъ нарисованъ (Богъ знаетъ кѣмъ) послѣ того какъ вы нарисовали scarabaeus'a.

— А, на этомъ-то и вертится вся тайна; хотя именно въ этомъ отношеніи разгадка не представляла для меня особенныхъ затрудненій. Мои разсужденія были строго логичны и могли привести лишь къ одному результату. Я разсуждалъ такъ: когда я рисовалъ scarabaeus'a, на пергаментѣ не было черепа. Кончивъ рисунокъ, я передалъ его вамъ, и смотрѣлъ на васъ все время, пока вы не возвратили мнѣ листокъ. Стало быть, вы не могли нарисовать черепъ, а кромѣ васъ рисовать было не кому. Стало быть, онъ не былъ нарисованъ. И, однако, онъ былъ на пергаментѣ.

«Добравшись до этого пункта въ своихъ разсужденіяхъ, я сталъ припоминать и припомнилъ совершенно ясно все, что случилось въ теченіе этого періода. Погода была холодная (о, рѣдкая и счастливая случайность!) и въ печкѣ горѣлъ огонь. Я разогрѣлся отъ ходьбы, и сѣлъ за столомъ. Вы же придвинули стулъ къ самой печкѣ. Какъ только я передалъ вамъ пергаментъ, Вольфъ, ньюфаундлендъ, ворвался въ хижину и бросился къ вамъ на плечи. Лѣвой рукой вы погладили и отстранили его, а правую, съ пергаментомъ, машинально спустили между колѣнъ къ самому огню. Я уже думалъ, что она вспыхнетъ и хотѣлъ предупредить васъ, но въ эту самую минуту вы подняли ее и стали разсматривать. Обсудивъ всѣ эти обстоятельства, я ни минуты не сомнѣвался, что причиной, вызвавшей на пергаментѣ рисунокъ черепа, была теплота. Вы знаете, что существуютъ химическія соединенія — существуютъ съ незапамятныхъ временъ — съ помощью которыхъ можно писать на бумагѣ или пергаментѣ, причемъ буквы остаются невидимыми, пока не будутъ подвергнуты дѣйствію теплоты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Г. ПЕРОВЪ.

1833—1882.

Ѳедотовъ умеръ, сравнительно рано (см. № 43), не успѣвъ дать всего того, что можно было ожидать отъ его большого таланта. Послѣдователемъ его явился не менѣе даровитый художникъ В. Г. Перовъ.

Перовъ. У могилы сына.

Василій Григорьевичъ Перовъ (его настоящая фамилія—Криденеръ) родился въ городѣ Тобольскѣ въ 1833 году. Вскорѣ послѣ рожденія сына, отецъ бросилъ службу и переѣхалъ на житье въ Самарскую губернію. Когда мальчикъ подросъ, его отдали въ ученіе къ сельскому дьячку. Маленькій Вася оказался способнымъ ребенкомъ и учился хорошо по всѣмъ предметамъ, но все же наибольшіе успѣхи онъ дѣлалъ въ чистописаніи. Его сверстники въ шутку прозвали его за это Перовымъ, и это прозвище такъ и осталось за нимъ на всю жизнь.

Нашъ будущій художникъ довольно рано сталъ интересоваться живописью; но родители и слышать не хотѣли, чтобы ихъ любимый сынъ сдѣлался вдругъ какимъ-то тамъ художникомъ. Поэтому онъ только отрывками могъ заниматься въ художественной школѣ въ Арзамасѣ.

Шестнадцати лѣтъ Перовъ написалъ свою первую картину «Распятіе». Долгое время ему не удавалась фигура Христа, потому что у него не было денегъ, нанять натурщика, съ котораго можно было-бы рисовать. Его слуга Иванъ, очень любившій своего молодого барина, видя напрасныя старанія Перова, согласился въ теченіе шести недѣль висѣть привязаннымъ широкими ремнями къ кресту. Когда, наконецъ, образъ былъ готовъ, художникъ подарилъ его церкви села Никольскаго, гдѣ онъ виситъ еще и теперь.

Несмотря на недовольство родителей, юноша не бросалъ живописи; въ концѣ концовъ, они поняли, что не стоитъ противиться страстному желанію сына, и отправили его въ Москву, въ Училище Живописи и Ваянія.

Въ Москвѣ Перову на первыхъ порахъ пришлось довольно туго, потому что отецъ не могъ ему помогать. Жилъ онъ сперва у одной бѣдной родственницы, но она вскорѣ умерла и онъ оказался на улицѣ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Къ счастью, свѣтъ не безъ добрыхъ людей; о его затруднительномъ положеніи узналъ одинъ изъ преподавателей училища и пріютилъ его у себя.

Въ 1856 году изъ училища были посланы въ Петербургъ, въ Академію Художествъ работы наиболѣе способныхъ учениковъ. За одинъ изъ своихъ этюдовъ Перовъ получилъ серебряную медаль; эта награда заставила его воспрянуть духомъ и продолжать работать. Затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ посланъ Академіей за-границу, въ Парижъ, для усовершенствованія и развитія своего таланта.

Перовъ. Учитель рисованія.

Но Перовъ былъ настоящимъ русскимъ жанристомъ-бытописателемъ и онъ не могъ работать во Франціи, потому что ему были чужды бытъ французовъ, ихъ характеръ, обычаи и т. п., то-есть, все то, что необходимо знать художнику для того, чтобы написать хорошія жанровыя картины. Въ концѣ концовъ, онъ просилъ разрѣшенія вернуться на родину до срока командировки.

В. Г. Перовъ безусловно принадлежитъ къ числу выдающихся русскихъ художниковъ. Это былъ человѣкъ даровитый, умѣвшій наблюдать и подмѣчать характерныя черты изображенныхъ типовъ. Его картины отличаются большою искренностью, обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ тонкую наблюдательность. Всѣ его типы стоятъ передъ вами, какъ живые. Къ сожалѣнію, Перовъ очень мало обращалъ вниманія на технику, задаваясь какъ и Ѳедотовъ, цѣлью обличать и бичевать пороки современнаго ему общества.

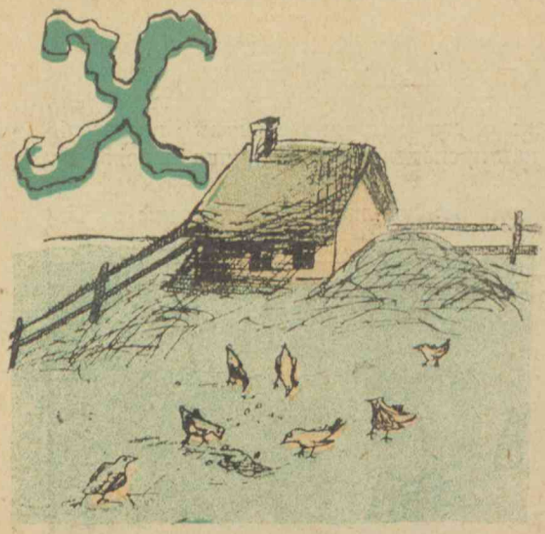
Перовъ. Привалъ охотниковъ.

Лучшими произведеніями Перова являются его небольшія жанровыя картины, большинство которыхъ хранятся въ Москвѣ, въ Третьяковской галлереѣ. Перовъ извѣстенъ также какъ хорошій портретистъ; особенно хорошъ его портретъ Даля, висящій въ Третьяковской галлереѣ.

Въ музеѣ Александра III, тоже находятся нѣсколько его произведеній, напр., «Монастырская трапеза» (въ верхнихъ залахъ).

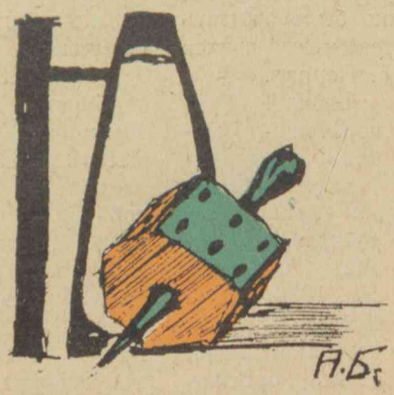
К. Микъ.

Рис. В. Соколова.

Вотъ это—**Хата**, въ ней живутъ,—
А рядомъ куры кормъ клюютъ.

Рис. А. Брысина.

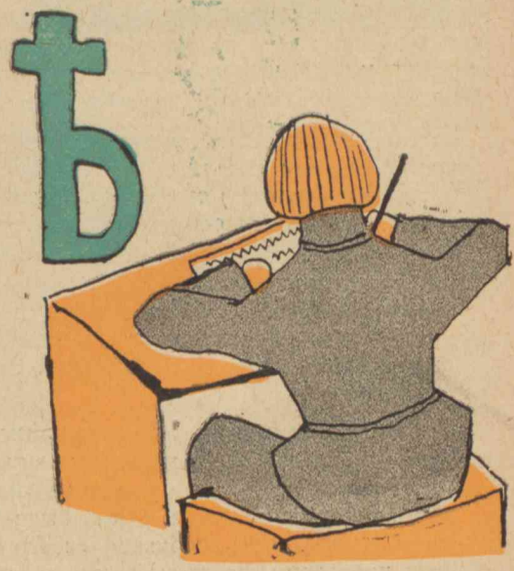
Юла—забава для ребятъ,
Играть въ нее, вѣдь, всякій радъ.

Рис. А. Д.

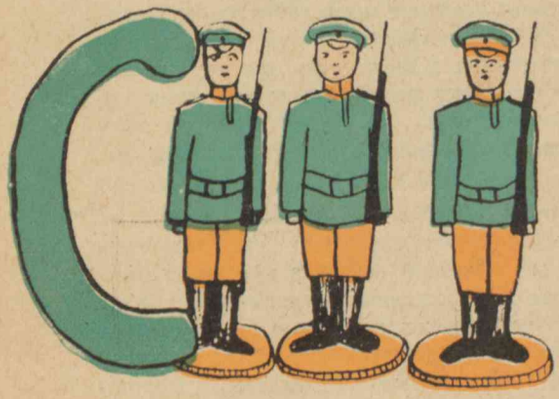
Царь сѣлъ на лошадь — конь идетъ,
Копытомъ землю сильно бьетъ.

Рис. Н. Г.

Охъ, какъ трудно знать,
Гдѣ писать намъ **Ѣ!**

Рис. Ляпугина.

Солдаты стройно стали въ рядъ,
Врага плѣнить они хотятъ.

Рис. Тоси Артемисъ.

Редакторъ **Радаковъ**—онъ
Всѣмъ читателямъ знакомъ.

Рис. Мани Поповой.

Бѣдный **Ѳедя** смотритъ вдаль,
На лицѣ его печаль.

Рис. Петра Яковлева.

Бенгальскій **Тигръ** разинулъ пасть,
Не хочетъ въ азбуку попасть.

Рис. П. Ферзева.

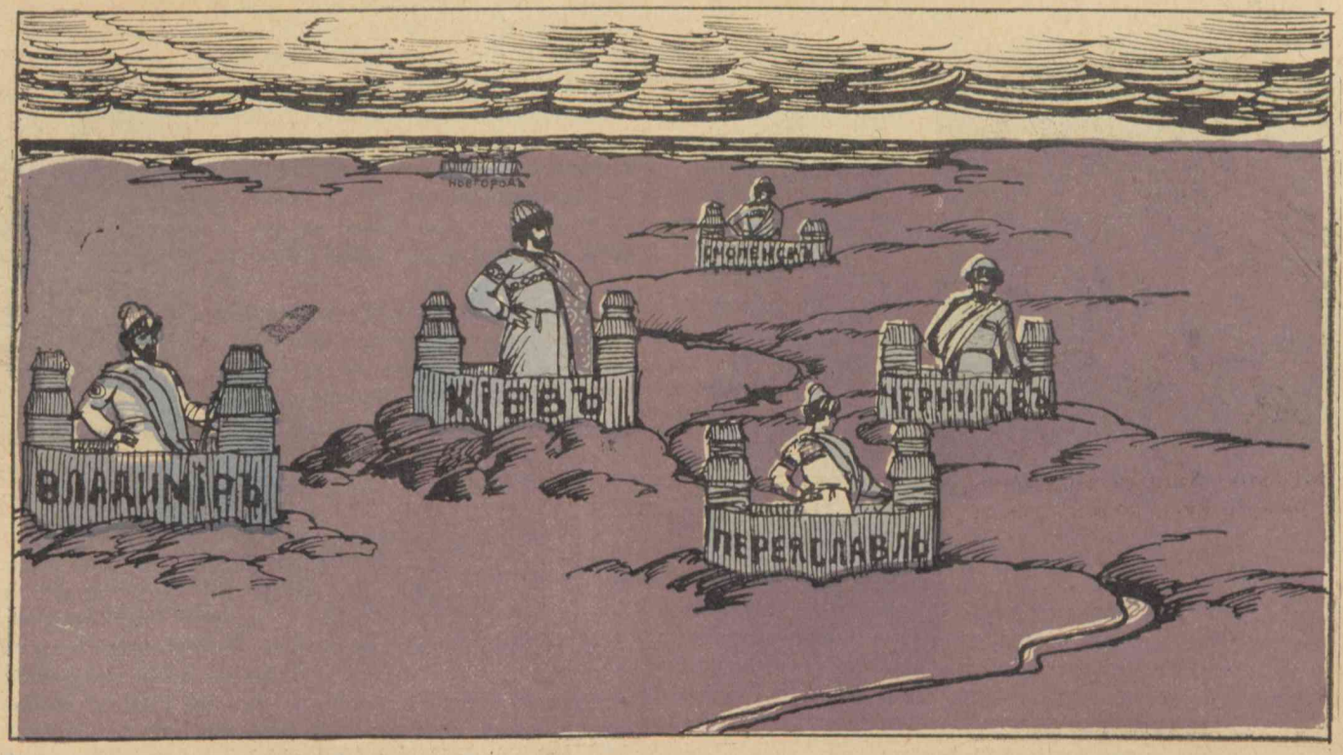

На **Ы** совсѣмъ не сыщешь словъ.
Языкъ нашъ русскій ужъ таковъ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)

Рис. В. Лебедева.

Народъ бѣднѣлъ. Въ иныхъ мѣстахъ
Поля въ забвеніи пустѣли,
Но князь **Владиміръ Мономахъ,**
Стремясь душой къ высокой цѣли —
Спасенью родины отъ бѣдъ,—

Князьямъ не разъ давалъ совѣтъ:
Соединясь, семьей одною,
Идти на **половцевъ** войною.
Его послушались—и вотъ
Разбитъ кочевниковъ оплотъ.

Вотъ городъ **Любечь.** Здѣсь когда-то *)
Былъ **съѣздъ князей;** конецъ ихъ ссоръ.
Они клялись, что будутъ свято
Блюсти свой мирный договоръ:
Жить дружно, дружно защищаться
Отъ половцевъ, и не тягаться
Другъ съ другомъ, Русью дорожа.

Двѣнадцать лѣтъ **великимъ княземъ**
Былъ князь **Владиміръ Мономахъ.**
Онъ не валилъ безсильныхъ на землю,
Былъ мудръ и справедливъ въ дѣлахъ:
Мирилъ князей, гася ихъ ссоры,
Судилъ съ боярами народъ.
При немъ, поднявши смѣло взоры,
Русь отдыхала отъ невзгодъ.

В. Князевъ.

(*) Въ тысяча девяносто седьмомъ году.

ВУНДЕРКИНДЫ.

(Составл. по соч. докт. Мейера и Антони).

Володя Зубрицкій.

На этой недѣлѣ Галченокъ познакомился съ новымъ товарищемъ; его редакцію неожиданно посѣтилъ рѣдкій гость — семилѣтній чудо-ребенокъ — математикъ и историкъ Володя Зубрицкій, выступающій въ настоящее время въ циркѣ Чинизелли.

Это веселый, живой мальчикъ, который любитъ пошалить и побѣгать; онъ съ любопытствомъ разсматривалъ номера Галченка и съ большимъ интересомъ прочелъ корреспонденцію нашихъ читателей, только что полученную съ почты. Письма нашихъ читателей ему очень понравились и онъ просилъ насъ передать Брысину, Лакіеръ и всѣмъ остальнымъ—поклонъ.

Въ то время, какъ большинство изъ васъ въ такомъ юномъ возрастѣ еще не знаетъ, какъ слѣдуетъ, простой таблицы умноженія, Володя Зубрицкій легко перемножаетъ въ умѣ (а не на бумагѣ) четырехзначныя числа на трехзначныя, и знаетъ всю хронологію Русской исторіи по учебнику Елпатьевскаго.

— Володя, сколько будетъ 4792×839? — спросили мы его.

Володя слѣзъ со стула, заложилъ руки назадъ и зашагалъ по комнатѣ.

— Готово!.. Получилось 4.020.488,—увѣреннымъ голосомъ отвѣтилъ черезъ двѣ минуты Володя.

— Вѣрно! Вѣрно!

— Ну, а въ какомъ году и въ какой день произошла Куликовская битва?

— Куликовская битва?... Хорошо!.. 8-го сентября 1380 года.

И пошелъ нашъ маленькій историкъ перечислять всѣ года, князей, царей московскихъ и т. д. Не успѣемъ спросить, а у Володи уже отвѣтъ готовъ. Просто всѣ диву давались. Но самое замѣчательное то, что, рѣшая въ умѣ такія трудныя задачи, Володя нисколько не уставалъ; всѣ вычисленія онъ дѣлалъ какъ-бы шутя.

Володя Зубрицкій принадлежитъ несомнѣнно къ числу самыхъ замѣчательныхъ вундеркиндовъ послѣдняго времени.

Но кто такіе эти вундеркинды?

Вундеркиндами называютъ дѣтей, у которыхъ не по лѣтамъ развита та или другая способность. Такія явленія очень рѣдки. Вундеркинды появляются внезапно, какъ кометы, и, проблиставъ нѣкоторое время, обыкновенно, вскорѣ угасаютъ, какъ слабый огонекъ. До сихъ поръ такія дѣти составляютъ неразрѣшимую загадку, передъ которой становятся втупикъ ученые педагоги и естествоиспытатели. Кажется, будто природа нарочно хочетъ показать людямъ, что власть ея — безгранична.

Теперь я хочу вамъ разсказать о нѣкоторыхъ такихъ удивительныхъ дѣтяхъ.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ вундеркиндовъ, которые когда-либо существовали, принадлежитъ Христіанъ Гейнекенъ. Онъ родился въ 1721 году въ Германіи, въ старомъ торговомъ городѣ Любекѣ. Ему не было еще и года, какъ онъ уже зналъ наизусть (это подтверждено многими достовѣрными свидѣтелями) всѣ исторіи, заключающіяся въ пятикнижіи Моисея. Четырнадцати мѣсяцевъ онъ зналъ наизусть весь Новый Завѣтъ. Прошелъ еще мѣсяцъ—и крошка Христіанъ приступилъ къ изученію всемірной исторіи; при этомъ онъ сдѣлалъ такіе необычайные успѣхи, что вскорѣ могъ отвѣчать на главные вопросы изъ древней исторіи; онъ помнилъ года правленія и королей Европы. И не думайте, что онъ очень утруждалъ себя. У него оставалось довольно времени играть, а также заниматься географіей и латинскимъ языкомъ, считавшимся въ то время языкомъ ученыхъ. Латынь онъ началъ изучать съ того, что ежедневно заучивалъ 150 словъ. Попробуйте-ка вы сдѣлать то же самое!

Джэнъ Маудъ.

По всѣмъ устнымъ предметамъ ребенокъ выказывалъ необычайныя способности,—языки, исторія и т. п. были для него пустяки; но съ письмомъ дѣло никакъ не клеилось; слабые пальцы не въ силахъ были удержать тяжелое перо и водить имъ по бумагѣ.

Все это такъ удивительно, что кажется невѣроятнымъ. Однако, до насъ дошло свидѣтельство директора любекской гимназіи, экзаменовавшаго мальчика, когда тому было три года. Въ этомъ документѣ директоръ, пробывшій цѣлый день съ мальчикомъ, сообщаетъ, что дѣйствительно, «все, что до сихъ поръ писалось и говорилось о мальчикѣ—сущая правда».

Но несмотря на свои способности, Христіанъ не былъ счастливъ, потому что постоянно хворалъ. Самымъ счастливымъ временемъ для него было путешествіе въ Данію, гдѣ его приняли при королевскомъ дворѣ и осыпали ласками. Путешествіе благотворно подѣйствовало на слабое здоровье ребенка, и онъ въ первый разъ въ жизни могъ ходить и бѣгать безъ посторонней помощи.

Вскорѣ по своемъ возвращеніи изъ Даніи, чудо-ребенокъ заболѣлъ и умеръ въ 1725 г. Онъ прожилъ на свѣтѣ всего 4 года и 3 мѣсяца.

Такими же удивительными способностями, какъ Христіанъ, обладалъ и маленькій математикъ Моритцъ Франкль, родомъ изъ города Фюнфкирхена, въ Венгріи. Шести лѣтъ этотъ предшественникъ Володи уже

Володя въ редакціи. На доскѣ написана задача, рѣшенная имъ въ умѣ въ 2 мин.

выступалъ передъ публикой, поражая всѣхъ тѣмъ, что чуть-ли не мгновенно рѣшалъ въ умѣ самыя замысловатыя ариѳметическія задачи, съ которыми вамъ бы никогда не справиться.

Морицъ напоминалъ своимъ даромъ вундеркинда изъ Любека. Только послѣдній запоминалъ имена, а маленькій Морицъ—числа. Ни въ какой школѣ Морицъ не учился, съ него было достаточно нѣсколькихъ уроковъ ариѳметики, чтобы умѣть складывать, вычитать, умножать и дѣлить въ умѣ шести—девятизначныя числа, извлекать квадратный корень изъ восьмизначныхъ, а кубическій изъ шестизначныхъ.

— Мнѣ сегодня исполнилось 45 лѣтъ,—спросилъ его разъ кто-то изъ зрителей,—сколько секундъ я прожилъ?

И черезъ нѣсколько минутъ получился отвѣтъ.

При такой напряженной мозговой работѣ этотъ маленькій математикъ, какъ и Володя, нисколько не утомлялся и видъ у него всегда былъ бодрый и веселый.

Бывали на свѣтѣ также вундеркинды — артисты. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ геніальный музыкантъ и композиторъ Вольфгангъ Моцартъ.

Вольфгангъ Моцартъ родился въ городѣ Зальцбургѣ въ 1756 г. Ему не было еще четырехъ лѣтъ, когда отецъ сталъ давать уроки на фортепьяно его старшей сестрѣ. Но кто въ состояніи описать удивленіе отца, когда однажды, послѣ урока, мальчикъ сѣлъ на мѣсто сестры и сыгралъ всѣ ея упражненія безъ одной ошибки. Съ того же дня отецъ началъ его обучать музыкѣ, и онъ вскорѣ обогналъ свою сестру. Мальчикъ казался какимъ-то непонятнымъ чудомъ; для него не существовало никакихъ трудностей, слухъ и музыкальная память у него были удивительны. Еще не умѣя писать, онъ набросалъ каракулями музыкальную пьесу, и, когда отецъ не могъ разобрать его кляксы, онъ самъ сыгралъ свое произведеніе. Сестра Вольфганга была также очень талантлива. Когда мальчику исполнилось 6 лѣтъ, отецъ отправился со своими дѣтьми по главнымъ городамъ Германіи и Франціи давать концерты. Вездѣ, гдѣ онъ появлялся, маленькій Моцартъ вызывалъ своей игрой неописуемое восхищеніе. Онъ такъ владѣлъ инструментомъ, что могъ играть даже тогда, когда клавиши были покрыты сукномъ. Наконецъ, въ 12 лѣтъ, этотъ чудо-ребенокъ написалъ свою первую оперу.

Къ числу вундеркиндовъ-музыкантовъ принадлежалъ и Морисъ Дангремонъ, котораго всѣ называли — «маленькій король скрипачей». Онъ уже девяти лѣтъ обладалъ такой совершенной техникой, что не уступалъ знаменитымъ скрипачамъ—Саразате и Іоахиму.

Маленькій Моцартъ съ отцомъ и съ сестрой.

Въ заключеніи, я хочу еще сказать нѣсколько словъ о маленькой пріятельницѣ Володи—англичанкѣ Джэнъ Маудъ. Эта дѣвочка написала недавно, или, вѣрнѣе, продиктовала своей матери цѣлую книгу. Маленькой писательницѣ всего три года, но у нея необычайно богатая фантазія и книга читается съ большимъ интересомъ; къ сожалѣнію, это произведеніе не переведено на русскій языкъ и вы не можете съ нимъ ближе познакомиться.

М. Сергѣевъ.

ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА.

(Съ французскаго).

— Маленькая исторія, которую я вамъ сейчасъ разскажу и трогательна и поучительна.

Поучительна потому, что вы увидите до чего можетъ дойти изобрѣтательность человѣческаго ума и какъ, благодаря ей, человѣкъ добивается того, чего его лишили тяжелыя условія жизни. Трогательна моя исторія потому, что она вамъ разскажетъ о нѣжной привязанности и преданности друзей человѣка—собакъ, о томъ, какъ надо беречь ихъ хорошее отношеніе и ихъ, поистинѣ, безкорыстную любовь къ человѣку. Если человѣкъ не замѣчаетъ дружбы собаки, грубъ и жестокъ съ нею, сердце собаки черствѣетъ и она перестаетъ уважать своего хозяина и даже ненавидитъ его...

Героевъ моего разсказа звали Барфэнъ и Азоръ. Барфэнъ былъ хозяинъ, а Азоръ—собака. Они очень любили другъ-друга, но на самомъ дѣлѣ Азоръ больше любилъ Барфэна... Впрочемъ, вы это узнаете въ концѣ концовъ.

Барфэнъ,—вы быть можетъ, и раньше слыхали о немъ? Барфэнъ былъ очень умный и способный человѣкъ, но у него было слишкомъ мало денегъ, что и составляло все несчастье его жизни.

Онъ былъ талантливъ и пользовался большой извѣстностью, конечно, благодаря своей «Говорящей собакѣ». Барфэнъ былъ—чревовѣщатель, Азоръ—самая обыкновенная дворовая собака, но у него была забавная мордочка, напоминавшая сову; онъ умѣлъ гримасничать,—когда ему хозяинъ подмигивалъ, онъ сейчасъ же отвѣчалъ мимикой, но... Азоръ никогда не лаялъ!

И вотъ однажды, когда дѣла Барфэна были особенно плохи и ему было очень грустно, Барфэнъ вошелъ со своей собакой въ какой-то ресторанъ. Въ комнатѣ, гдѣ они усѣлись, былъ только еще одинъ толстый человѣкъ, который сидѣлъ почти рядомъ съ ними и съ аппетитомъ завтракалъ.

Азоръ сѣлъ тоже на стулъ; Барфэнъ заказалъ что-то и началъ ѣсть и читать газету.

Азоръ долго смотрѣлъ голодными глазами на жаркое и вдругъ обратился къ хозяину:

— Послушай, ты забылъ обо мнѣ???

— Молчи, Азоръ!

— Почему же я долженъ молчать?—разсердился Азоръ. —Ты сидишь и ѣшь сколько тебѣ угодно, а я долженъ смотрѣть? Довольно нехорошо съ твоей стороны!..

— Замолчи, Азоръ. Вѣдь я запретилъ тебѣ разговаривать при постороннихъ.

Азоръ не унимался... Барфэнъ подалъ ему кусочекъ хлѣба. Сосѣдъ нашихъ друзей пересталъ ѣсть и въ изумленіи смотрѣлъ на Азора, просто не сводилъ глазъ съ него.

— Да, чего на меня уставился этотъ большой слонъ?— сердито проворчалъ Азоръ.

—Молчи же, невѣжа, — крикнулъ Барфэнъ.

— Простите, сударь, неужели, ваша собака говоритъ?— обратился къ Барфэну незнакомецъ.

—А почему бы мнѣ и не говорить?—вмѣшался въ разговоръ сердитый Азоръ.

Къ родителямъ.

Начиная всякое новое дѣло, невольно задаешь себѣ вопросъ—нужно-ли это дѣло, есть-ли почва для него?

Создавая «Галченокъ» и начиная его редактировать, я тоже задавалъ себѣ вопросъ—нуженъ-ли нашимъ русскимъ дѣтямъ этотъ новый у насъ типъ дѣтскаго журнала (за границей существуетъ много подобнаго типа журналовъ и они пользуются большимъ успѣхомъ у дѣтей. Французскіе—«Mon Journal», «St.-Nicolas», «Qui lit rit», итальянскіе «Primavera», Corriere bei Piccoli», Англійскіе—«Little Folks», «St.-Nicholas», нѣмецкіе—«Der gute Kamerad» и др.), подготовлены-ли родители къ тому, чтобы научный и литературный матеріалъ давался дѣтямъ въ веселой популярной формѣ, въ картинкахъ, очень часто смѣшныхъ, безъ той излишней сухости, которая заставляетъ читать безъ интереса и скоро забывать прочитанное, и которая, къ сожалѣнію, очень часто считается необходимой принадлежностью научной статьи для дѣтей. Не испугаются-ли многіе родители фразы,—*ребенокъ долженъ учиться, играя.*

Поймутъ-ли родители рисунки «Галченка», иногда очень примитивно нарисованные, съ сильнымъ подчеркиваніемъ характерныхъ чертъ изображаемаго лица. Увы! наша публика слишкомъ привыкла къ журналамъ, которые часто ради дешевизны, или за неимѣніемъ подходящихъ сотрудниковъ, иллюстрируютъ дѣтскіе журналы старыми политипажами съ картинъ, которыя, большею частью, нарисованы не для дѣтей и, въ лучшемъ случаѣ, лишь изображаютъ дѣтей. Между тѣмъ, примитивность рисунка и подчеркнутость характернаго такъ же, какъ и яркая (но непремѣнно гармоничная), раскраска составляютъ необходимое условіе рисунка для дѣтей, потому что только элементарный рисунокъ и элементарность литературнаго произведенія доступны элементарной и наивной дѣтской душѣ, не имѣющей еще житейскаго опыта и разносторонности впечатлѣній взрослыхъ. Но никогда не надо забывать, что стать на точку зрѣнія дѣтей, и стать имъ понятнымъ, не значитъ—искажать дѣйствительность точки зрѣнія, въ ту другую сторону и что упрощать не одно и то же, что извращать. Оттого-то такъ и трудно работать для дѣтей. Въ очень простую форму часто надо вкладывать очень сложное содержаніе. Нужно перенестись въ ихъ міръ; необходимо, работая для нихъ, всегда переживать свое дѣтство, чтобы избѣжать ужаснаго, такъ сильно вкоренившагося въ нашу дѣтскую литературу сюсюканья.

Послѣ цѣлаго года работы, я смотрю спокойнѣе на будущее «Галченка». Вопросъ—нуженъ-ли русскимъ дѣтямъ «Галченокъ»—разрѣшился самъ собой. Въ продолженіе цѣлаго года тиражъ его постепенно повышался и дошелъ до очень крупной цифры для русскаго дѣтскаго журнала. Кромѣ этого, «Галченокъ», кажется, единственный дѣтскій журналъ, который, кромѣ подписки, имѣетъ большую розничную продажу (всѣ существующіе дѣтскіе журналы въ розницу совсѣмъ не идутъ); многіе мнѣ пишутъ, что покупаютъ его изъ номера въ номеръ. Этотъ фактъ, а также и одобреніе «Галченка» лучшимъ нашимъ художественнымъ критикамъ («Рѣчь», № 301, Художественныя письма. Александръ Бенуа) даютъ мнѣ право думать, что «Галченокъ» нравится моимъ юнымъ читателямъ, а также и ихъ родителямъ, дающимъ читать его.

Приступая ко второму году редактированія, я хочу обратить особое вниманіе родителей на слѣдующее. Ребенокъ особенно любитъ и хорошо понимаетъ то, въ чемъ онъ принималъ личное участіе, то, во что онъ вложилъ часть своей души. Заинтересуйте ребенка чѣмъ-нибудь, дайте выходъ его творчеству; работая съ нимъ вмѣстѣ, направляйте его работу по желанной дорогѣ—и вы пріучите незамѣтнымъ образомъ ребенка къ труду, къ сознательному отношенію къ работѣ, а интересный результатъ дастъ желаніе довести до конца свою работу.

Я затѣялъ «Азбуку Галченка». Судя по множеству буквъ, которыя я получилъ отъ дѣтей, она имъ понравилась. Дѣти увидятъ конечный результатъ своей работы въ маленькой книжечкѣ, составленной ими. Они, полюбятъ эту книжку, а также и ту работу, которая создала имъ азбуку.

Въ слѣдующемъ году я хочу составить вмѣстѣ съ моими читателями «Ариѳметику Галченка», «Картинки для малышей» и «Стихи нашихъ читателей».

Мнѣ кажется, это вѣрный путь къ тому, чтобы дѣти заинтересовались и полюбили свою работу. Кромѣ того, мною будетъ обращено особенное вниманіе на отдѣлъ дѣтской библіографіи, «Что вамъ читать» (краткое изложеніе и объясненіе появившихся лучшихъ дѣтскихъ книгъ), а также на почтовый ящикъ и на переписку дѣтей между собою. Почтовый ящикъ очень важный отдѣлъ дѣтскаго журнала, такъ какъ письма дѣтей намѣчаютъ редактору тотъ путь, по которому онъ долженъ вести свой журналъ, а переписка дѣтей между собою позволяетъ ему очень близко ознакомиться съ ходомъ мысли и душевнаго развитія ребенка.

«Галченокъ»—первый дѣтскій журналъ, который сталъ выпускать спеціальные номера, посвященные какому нибудь одному вопросу. Дѣлаю я это для того, чтобы имѣть возможность всякій интересующій дѣтей предметъ освѣтить со свѣхъ сторонъ и подробно разобрать его.

Редакторъ А. Радаковъ.

Къ моимъ читателямъ.

На мой вопросъ въ «Галченкѣ», какую премію хотятъ имѣть мои читатели на 1913 г., я получилъ много писемъ. Я сначала хотѣлъ дать одну большую книгу путешествій, но изъ всѣхъ присланныхъ мнѣ писемъ, только пять были за это. Большинство же читателей высказалось за другое. Тогда, идя на встрѣчу желаніямъ большинства, я рѣшилъ дать нѣсколько разнообразныхъ премій (см. ниже).

*

Я думаю, что тѣ изъ моихъ подписчиковъ, которые, напримѣръ, просили фокусы, съ интересомъ прочтутъ и другія мои приложенія. Единственное, что я не могъ сдѣлать,—это желаніе Васи Н., который просилъ въ приложеніе дать канарейку, такъ какъ его канарейка околѣла.

Прочтите въ объявленіи внимательно о тѣхъ работахъ, которыя я хочу предпринять вмѣстѣ съ вами въ 1913 г. Я увѣренъ, что вы также усердно будете мнѣ помогать въ этихъ работахъ, какъ и въ Азбукѣ Галченка.

До свиданья! Очень буду радъ лично познакомиться съ моими читателями въ нашихъ экскурсіяхъ, которыя мы сдѣлаемъ въ 1913 г.

Галченокъ.

Открыта подписка на 1913 г.

на единственный въ Россіи многокрасочный художественный дѣтскій журналъ,

„ГАЛЧЕНОКЪ“

при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

«Галченокъ» будетъ выходить еженедѣльно и печататься въ нѣсколько красокъ, при ближайшемъ участіи слѣдующихъ сотрудниковъ: Литературный отдѣлъ: Аркадій Аверченко, В. Азовъ, Б. Верхоустинскій, В. Воиновъ, Сергѣй Городецкій, А. И. Купринъ, В. Князевъ, К. Микъ, П. П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, гр. А. Толстой и др. Художественный отдѣлъ: Александръ Н. Бенуа, И. Билибинъ, М. Добужинскій, А. Радаковъ, Ремми, А. Юнгеръ, Франція—Делавъ (Delaw) и г. Карлегль (Carlègles), Музыкальный отдѣлъ: Профессоръ А. К. Лядовъ, В. Г. Каратыгинъ, Научный отдѣлъ: А. Сахаровъ.

Въ 1913 году наши подписчики получатъ:

52 номера журнала съ множествомъ оригинальныхъ иллюстрацій въ краскахъ лучшихъ русскихъ художниковъ, научными статьями, повѣстями, стихами, очерками, шарадами, отдѣломъ путешествій, приключеній, спорта, почтовымъ ящикомъ и т. д.

6 богато иллюстрированныхъ книжекъ:

1) „Электричество само о себѣ“ (Передѣлано для юношества изъ извѣстной книги „Автобіографія электричества“; въ русскомъ переводѣ появл. въ первый разъ). Изъ этой книги вы узнаете, что такое электричество, отчего происходитъ молнія, что такое телеграфъ, телефонъ и т. д.

2) Карлъ Эвальдъ „Двуногій“. Замѣчательная, повѣсть, въ которой разсказывается о томъ, какъ первобытный человѣкъ, благодаря своему уму, постепенно подчинялъ себѣ животныхъ; повѣсть оканчивается покореніемъ льва. За границей эта книга имѣла громадный успѣхъ; въ русскомъ переводѣ появляется въ первый разъ.

3) „Театръ“ Сборникъ лучшихъ пьесъ для дѣтскаго театра, собранныхъ Галченкомъ; съ указаніемъ, какъ самому сдѣлать сцену„ декораціи и костюмы.

4) „Книжка для читательницъ“. Въ этой книжкѣ будутъ напечатаны разнообразныя игры для дѣвочекъ, въ комнатѣ и на воздухѣ, указаніе какъ сдѣлать себѣ куклу, скроить платье; кромѣ того, будутъ напечатаны русскіе узоры для рукодѣлій (по рисункамъ Васнецова, Нестерова и др.).

5) „Работникъ“. По этой книгѣ читатели сумѣютъ сами сдѣлать себѣ индѣйскій лукъ, аэропланъ, электрическій звонокъ, фотографическую камеру и многое другое. Къ книжкѣ будутъ приложены чертежи и рисунки.

6) „Книжка всевозможныхъ фокусовъ“. Съ этой книжкой можно забавно провести время, потому что эти фокусы можетъ сдѣлать каждый изъ васъ. Въ ней будутъ ариѳметическіе фокусы, фокусы съ картами, фокусы, гдѣ требуется ловкость рукъ, остроуміе и т. д.

Всѣ приложенія будутъ разосланы въ теченіе года.

„Галченокъ въ 1913 году“ въ числѣ другихъ произведеній будетъ печататься большой романъ приключеній и рядъ статей проф. Фюрста «Чудеса вокругъ насъ». Затѣмъ въ сотрудничествѣ со своими читателями, «Галченокъ напечатаетъ»:

„ГЕОГРАФІЯ ГАЛЧЕНКА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ“.

Содержаніе: Упрощенныя карты, описаніе читателями интересныхъ мѣстъ, которыя они видѣли, оригинальныхъ построекъ и т. д. „Географія“ будетъ печататься въ Галченкѣ, а потомъ выпущена отдѣльной книжкой и разослана участвовавшимъ въ составленіи. При „Географіи“ будетъ листъ съ изображеніемъ полушарій и объясненіемъ, какъ сдѣлать глобусъ.

„Галченокъ въ 1913 году“ въ сотрудничествѣ со своими читателями напечатаетъ:

„ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ АРИѲМЕТИКУ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ“,

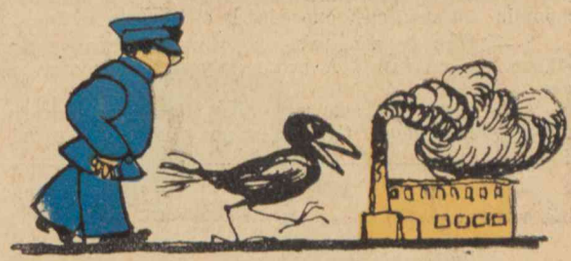
гдѣ въ понятной формѣ моими читателями будутъ изложены и иллюстрированы всѣ четыре дѣйствія, главныя ариѳметическія правила и понятія о точкѣ, линіяхъ и геометрическихъ фигурахъ,—кромѣ того, будутъ напечатаны задачи, присланныя читателями.

„Галченокъ въ 1913 году“ соберетъ лучшіе рисунки, стихи и прозу читателей, и нарисовавъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ иллюстраціи, издастъ ихъ отдѣльной книжкой, которую и разошлетъ авторамъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ НОМЕРА.

„Галченокъ въ 1913 году“ выпуститъ въ числѣ 52 номеровъ 6 спеціальныхъ. 1) Въ лѣсу; 2) театральный; 3) рождественскій; 4) пасхальный (конкурсъ за лучшее стихотвореніе на тему „Пасхальный звонъ)“; 5) Великіе люди; 6) номеръ, составленный моими читателями.

„ЭКСКУРСІИ ГАЛЧЕНКА“. Въ 1913 году, Галченокъ для своихъ подписчиковъ устроитъ 3 экскурсіи подъ руководствомъ спеціалистовъ (подробности будутъ напечатаны въ Галченкѣ передъ экскурсіей). 1) **На кораблестроительный заводъ.** 2) **Экскурсія въ гости къ Галченку.** Осмотръ цинкографіи „Галченка“, — производство клише, сниманіе рисунковъ на цинкъ и т. д., затѣмъ осмотръ типографіи Галченка — наборъ номера и его печатаніе. 3) **Экскурсія за городъ.** (во время экскурсіи будутъ происходить игры и состязанія на призы. Кромѣ того, въ продолженіи года Галченкомъ будутъ устроены конкурсы за лучшее стихотвореніе, лучшій рисунокъ и лучшее рѣшеніе задачъ.

Экскурсія «на заводъ».

Экскурсія «Въ гости къ Галченку».

Экскурсія «за Городъ».

— Да нѣтъ, наоборотъ, я очень радъ... Скажите, сударь, вы сами научили ее говорить?—продолжалъ разспрашивать незнакомецъ. Какъ же это вы придумали?

— На это я не могу вамъ отвѣтить. Это моя тайна, я посвятилъ ей пятнадцать лѣтъ жизни и все свое состояніе!

Незнакомецъ заплатилъ.

— Конечно! Но это прямо чудесно. Неужели, вы еще никому не показывали эту умную собаку?

— До сихъ поръ еще никто не видалъ и не слыхалъ Азора; вы, единственный человѣкъ, который узналъ нашу тайну...

— Послушай, — перебилъ его Азоръ, я уже съѣлъ, и хочу чего-нибудь получше, и прошу тебя перестань говорить обо мнѣ съ чужими людьми.

— Не позволите-ли вы угостить васъ, другъ мой? Я хочу задать вамъ только два-три вопроса и предложить вамъ скушать что-нибудь!—ласково обратился незнакомецъ къ Азору.

— Я бы съѣлъ два пирожныхъ и чашку кофе со сливками; ну, а говорить съ тобой я совсѣмъ не хочу, ужъ больно ты мнѣ не нравишься,—отвѣтилъ Азоръ.

— Ха-ха,—разсмѣялся добрый толстякъ. Да это восхитительно... Какая милая собачка!

Азору подали угощеніе; Барфэнъ снова принялся за газету. Толстякъ задумчиво смотрѣть на Азора..

Вдругъ незнакомецъ обратился къ Барфэну:

— Скажите, вы только его одного научили говорить?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ Барфэнъ,—у меня есть еще двѣ говорящія собаки; онѣ способнѣе, онѣ даже умѣютъ пѣть...

— Онѣ больше знаютъ, чѣмъ я?—возмутился Азоръ. —Какъ бы ни такъ? А кто ихъ училъ, помогалъ имъ, вѣдь все я!

— Какъ, онъ еще и учитель? Это изумительно,—восхищался незнакомецъ. Сударь, я покупаю его у васъ.

— Довольно, сударь, — сказалъ Барфэнъ; я не стану позорить имени своихъ предковъ,—пусть ужъ цирковые антрепренеры показываютъ феноменовъ природы...

— Но развѣ справедливость не требуетъ награды за всѣ ваши труды?—настаивалъ незнакомецъ.

Возможно; одно время, когда у меня было очень много долговъ, меня звали съ Азоромъ въ Америку...

— Сударь,—горячо возразилъ незнакомецъ,—я предлагаю вамъ 5.000 франковъ, а у васъ останутся еще двѣ собаки...

— Нѣтъ,—закричалъ Азоръ, —нѣтъ, другой предлагалъ тебѣ 10.000 франковъ, и я бы могъ поѣхать въ Америку. Хочу въАмерику! Не отдавай, не продавай меня!

— Сударь, я готовъ дать 10.000.

— Я согласенъ,—сказалъ Барфэнъ.—Я долженъ это сдѣлать, я вздохну свободно и хотя на время избавлюсь отъ нужды!

— Какъ, ты меня продалъ? Да ты Іуда Предатель,— кричалъ Азоръ.

— Успокойтесь, дорогая собачка; вы будете сами себѣ господинъ...—умолялъ Азора новый владѣлецъ.

Затѣмъ незнакомецъ уплатилъ Барфэну 10.000 франковъ, взялъ Азора на цѣпочку и всѣ трое вышли на улицу.

Азоръ началъ браниться, но чѣмъ больше онъ сердился, тѣмъ больше радовался толстякъ.

Азоръ продолжалъ кричать и на улицѣ, къ счастью пустынной.

Послѣднія слова Азора.

Но вотъ новый владѣлецъ подозвалъ встрѣтившійся автомобиль, попрощался съ Барфэномъ и съ трудомъ усадилъ Азора. Автомобиль двинулся; Азоръ высунулся въ окно и злорадно крикнулъ:

— За то, что вы оба мнѣ сдѣлали, я вамъ отомщу,— никогда въ жизни я не скажу больше ни слова!

И правда: больше онъ не говорилъ...

Пер. Т. Г. Шенфельдъ.

ОБО ВСЕМЪ.

Нашествіе муравьевъ.

Весною прошлаго года обитатели деревушки Райгопъ, въ Англіи, были непріятно поражены, увидавъ, что ихъ дома наводнены цѣлыми полчищами муравьевъ какой-то новой, невиданной ими породы.

Муравьи не только уничтожали всю провизію, которую находили въ домахъ, но нападали и на людей, причиняя имъ болѣзненные укусы.

Вскорѣ удивленіе, вызванное появленіемъ насѣкомыхъ, смѣнилось ужасомъ. Пришлось отступить передъ этимъ нашествіемъ.

Жители деревни, работающіе въ каменноугольныхъ копяхъ, покинули свои жилища и переселились на время въ сараи, гдѣ хранится уголь. Затѣмъ, началась упорная борьба съ муравьями, увѣнчавшаяся, наконецъ, успѣхомъ.

Но откуда появились эти странные кровожадные муравьи?

Долго всѣ недоумѣвали передъ этимъ вопросомъ. Потомъ рѣшили, что въ ввозимомъ изъ Египта сѣнѣ должно быть очутились египетскіе муравьи, быстро размножившіеся въ подпольяхъ.

(Little Folks)

СОФІЙСКАЯ МЕЧЕТЬ.

Всѣ вы, навѣрное, слыхали о Софійской мечети въ Константинополѣ; прежде она была великолѣпнѣйшимъ храмомъ города; но когда турки въ XV вѣкѣ завоевали Византію, они превратили соборъ святой Софіи въ мусульманскую мечеть. Всѣхъ посѣтителей этого чуда архитектурнаго искусства поражаетъ нѣжный, пріятный запахъ, наполняющій все огромное зданіе. Дѣло въ томъ, что камни, изъ которыхъ оно строилось, скрѣплялись известкой, къ которой примѣшивали мускусъ. И, несмотря на то, что храмъ былъ построенъ въ IV вѣкѣ послѣ Р. Х., запахъ мускуса все еще чувствуется подъ его высокими сводами.

(Wide World).

ГАЗЕТА ГАЛЧЕНКА

Въ Москвѣ сгорѣли 3 аэроплана Васильева.

На аэродромѣ отъ опрокинутой лампы сгорѣлъ ангаръ съ тремя аппаратами, принадлежащими авіатору Васильеву Огонь перебросился на другой ангаръ, но былъ потушенъ.

200-лѣтній юбилей училища св. Петра.

Въ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра въ Петербургѣ состоялся торжественный актъ по случаю исполнившагося 200-лѣтняго юбилея. До начала торжественнаго собранія въ церкви и въ самой школѣ было совершено богослуженіе; затѣмъ, сенаторомъ С. С. Манухинымъ была произнесена рѣчь, въ которой указывалось на огромное научное и воспитательное значеніе училища.

Послѣ исполненія народнаго гимна потянулась цѣлая вереница депутацій съ привѣтствіями отъ различныхъ общественныхъ учрежденій, научныхъ обществъ, высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Училище св. Петра было основано въ 1712 году при Петрѣ Великомъ. Сначала это было одноклассное училище, и единственнымъ преподавателемъ училища былъ голландскій лоцманъ Корнелиссенъ, получавшій жалованья 40 рублей въ годъ. Преподавались—ариѳметика, русскій, нѣмецкій и т. д.

Училище быстро росло и развивалось и, наконецъ, было преобразовано въ средне-учебное заведеніе.

Въ настоящее время въ немъ около 1.700 учениковъ и учениць, а преподавателей 70 человѣкъ.

Голодъ въ Адріанополѣ.

Въ Адріанополѣ, осажденномъ болгарами, начался голодъ. Жителямъ и солдатамъ нечего ѣсть, осталась только конина. Наконецъ, часть мучимаго голодомъ населенія вышла изъ города, но болгарскіе посты принудили ихъ вернуться обратно.

Война на Балканскомъ полуостровѣ.

Турція, несмотря на понесенныя пораженія, отвергла всѣ предложенія болгаръ о мирѣ. Нежеланіе принять условія побѣдителей можно объяснить лишь тѣмъ, что турки надѣются на вмѣшательство Австріи и Германіи, которыя заставятъ союзниковъ прекратить военныя дѣйствія. Однако, врядъ-ли надежды турокъ на вмѣшательство оправдаются.

Дѣтская больница.

Изъ Томска сообщаютъ, что вдова богатаго мѣстнаго купца Михайлова пожертвовала городу капиталъ въ 100,000 рублей и большой участокъ земли съ тѣмъ условіемъ, чтобы на эти деньги была построена больница для дѣтей.

Смытые города.

Надъ Вестъ-Индскими островами пронесся ужасный ураганъ, причинившій большія опустошенія. Между прочимъ, на островѣ Ямайкѣ огромной морской волной, хлынувшей на берегъ, смыты до основанія два прибрежныхъ города.

РѢШЕНІЕ КОНКУРСА, ПОМѢЩЕННАГО ВЪ 26 НОМЕРѢ.

I конкурсъ.—Лучшій разсказъ написала Ант. Иванова, Ростовъ На-Дону, Казанская ул., № 53.

II конкурсъ.—Передъ появленіемъ медвѣдя, дѣти играли въ жмурки, поэтому, мальчику, который не убѣгаетъ, надо пририсовать на глаза повязку. Мужикъ ведетъ ручного медвѣдя на цѣпи, потому-то онъ и не бѣжитъ отъ него.

Этого конкурса никто не рѣшилъ.

III конкурсъ.—Кротъ, утка, туръ, котъ. Рѣшили:

А. Илюхинъ, Москва, 3-я Мѣщанская. Георгій Гартингъ—Лубенскъ. Коля Ивановъ—Р-д. Казанская, 33.

24 Ноября выйдетъ спеціальный

№ ГАЛЧЕНКА

„Объ индѣйцахъ“

А. П.—Надо прислать вырѣзки конкурса, а не описаніе. Твое стихотвореніе «Турокъ и славяне» очень интересно.

Олегу Нови.—Твои рисунки и рѣшеніе конкурса получили. Очень интересно придумана буква ы, только къ сожалѣнію въ краскахъ она хорошо не выйдетъ.

Ки. Б. Дымерскимъ.—Галченокъ благодаритъ васъ за поздравленіе и желаетъ вамъ также всего хорошаго. Поклонъ отъ редактора и сотрудниковъ.

П. И. С.—Галченокъ очень радъ познакомиться съ тобою и надѣется, что ты останешься его другомъ. Ничего не значитъ, что ты прислалъ столько рисунковъ... Чѣмъ больше ты ихъ пришлешь, тѣмъ это пріятнѣе Галченку: онъ любитъ разбираться въ письмахъ и рисункахъ своихъ читателей Изъ твоихъ рисунковъ ему понравился потѣшный Юрка.

Д. Фриде.—Неужели, весь вашъ классъ не зналъ словъ на букву *п*, и всѣ получилчи за это двойку?

Катѣ Соколовой.—Ничего, что твой крестикъ на рисункѣ конкурса размазался, Галченокъ разобрался. Желаемъ твоему папѣ поскорѣе выздоровѣть.

Брусову.—Нужные тебѣ номера Галченка ты можешь получить въ главной конторѣ Галченка—Фонтанка, 80. Твой рисунокъ хорошъ, но нарисованъ слишкомъ блѣдно.

А Барсукову.—Письмо твое къ намъ прилетѣло. Галченокъ совѣтуетъ тебѣ въ Выборгѣ не скучать; поклонъ твой А. Сурину онъ передалъ. Можетъ быть, увидимся съ тобой лѣтомъ въ Теріокахъ.

Г. Никольскому.—Козлика, который бредетъ по лѣсу и жуетъ травку, мы получили; забавный козелъ!

Асѣ Л.—Стихи и буквы получили. Больше всѣхъ намъ понравился царь на тронѣ и негритенокъ.

Сегену.—Отвѣтъ на 2-ой конкурсъ можно прислать только до 17-го ноября, не позже. Лучше всего прислать сразу всѣ три рѣшенія, тогда намъ удобнѣе въ нихъ разобраться.

Списокъ рѣшившихъ 1-ый конкурсъ: Юрій Бородинъ, Манежная пл., 4, кв. 1, *Брониславъ Лущинъ*, Гапсальская, 1—8, кв. 1; *Зиночка Филипьева*, Бахмутъ, кв. д-ра Филипьева; *М. Липшицъ, Александровскъ*, Екат. губ., уг. Троицкой и Екатеринославскій 13; *Мауреръ*, Очаковъ, 57-ой Модлинскій полкъ; *Коля Кобозевъ*, Москва Настасьинскій пер., 6, кв. 4; *Шура Шостаковскій* Екатерининская, д. 3; *Катя Соколова*, Красноярскъ, Дубенскій пер., 13; *Чайковскій*, (адр. ?).

Списокъ, рѣшившихъ 2-ой конкурсъ: Ю. Бородинъ, Манежная пл., 4, кв. 1; *Аня Прокофьева*, Карповка, 18—20, кв. 3; *Поня Шихина*, (адр. ?); *Женя Кочетова*, Шпалерная, 3, кв. 24.

Наполеонъ. Рис. нашего читателя Ванъ денъ Бюри.

Редакторъ **А. А. Радаковъ.**
Издатель **М. Г. Корнфельдъ.**

Типографія журн. «Сатириконъ» М. Г. Корнфельда. Спб., Бассейная 3.

Рис. К. Яржинскаго.

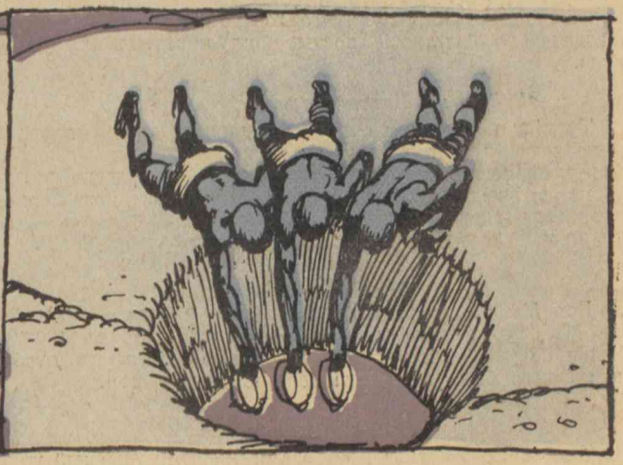
Сэръ Артуръ Грэй поспорилъ съ пріятелями, что онъ безъ всякаго оружія поймаетъ трехъ разбойниковъ негровъ, угнавшихъ стада у фермеровъ.

— Я возьму только веревку, лопату и три кастрюльки,—сказалъ Грэй.

Онъ пошелъ въ пустыню, выкопалъ тамъ яму, выстлалъ дно камнями, налилъ воды, положилъ вокругъ веревку и засыпалъ ее пескомъ.

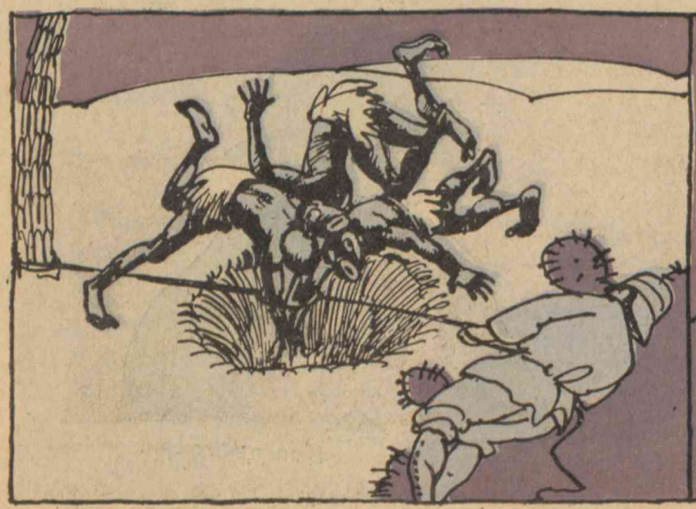
Онъ зналъ, что разбойники должны были пойти этой дорогой. Увидали негры воду, обрадовались страшно, а тутъ еще и кастрюльки стоятъ.

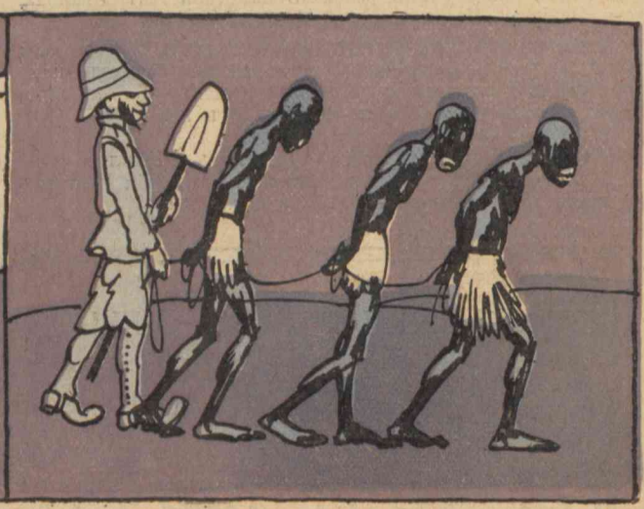

Одинъ взялъ кастрюльку, зачерпнулъ, а два другихъ смотрятъ, испугались они,—вдругъ онъ всю воду одинъ выпьетъ.

И быстро схвативъ кастрюльки, наклонились всѣ къ водѣ.

Этого только и ждалъ англичанинъ. Недолго думая, схватилъ онъ конецъ и дернулъ изо всѣхъ силъ. Готово... попались негры. Связалъ онъ ихъ одной петлей.

Они такъ были поражены хитростью англичанина, что даже не сопротивлялись ему.

Такъ выигралъ хитрый англичанинъ пари.